
УДК 811.111'282.2(73)

ББК 81.411.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9299>

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПОЭЗИИ А. В. КОЛЬЦОВА

Е. Н. Подтележникова

Воронежский государственный университет

LANGUAGE REPRESENTATION OF SENSORY PERCEPTION IN A. V. KOLTISOV'S POETRY

E. N. Podtelezhnikova

Voronezh State University

Аннотация: в статье описано изучение семантики чувственного восприятия в творчестве воронежского поэта А. В. Кольцова, что представляется актуальным на фоне отсутствия подобных работ и значимости глубокого анализа поэтического языка. Объектом исследования послужили контексты с семантикой чувственного восприятия, извлеченные из конкорданса А. В. Кольцова, количественный анализ которых показал преобладание языковой реализации зрительного и слухового восприятия. Содержательная классификация зрительного восприятия позволила выделить наиболее частотную группу «световые характеристики», в рамках которой максимальной частотностью обладают слова *ночь, темный, тьма*, что послужило основанием для отнесения творчества А. В. Кольцова к «ночной поэзии». Метафорика зрительного восприятия ярка и многообразна (*темная грусть, любовь сияет, живой взор*) и является эффективным средством передачи эмоционального состояния героя. Звукообозначения служат для описания звуков, издаваемых или произносимых человеком, пения птиц. Тактильное восприятие более всего представлено температурными ощущениями, высокая метафоричность которых позволяет передать необузданность и пылкость чувств (*жар любви, пламя молитвы, холодная любовь*) и в полной мере характеризует любовную лирику поэта. Языковые средства описания вкусового восприятия также чаще всего используются в составе метафорических сочетаний и дополняют эмотивную лексику А. В. Кольцова (*сладкая надежда, горькая печаль, сладкие слезы*). Результаты проведенного исследования могут быть использованы при завершении работы над «Словарем поэзии А. В. Кольцова».

Ключевые слова: чувственное восприятие, А. В. Кольцов, поэзия, зрительное восприятие, звукообозначения, семантика.

Abstract: the article describes the study of sensory perception in the A. V. Koltsov's poetry, which seems important due to the absence of such works. The object of the study is language representation of sensory perception extracted from A. V. Koltsov's concordance. The quantitative analysis showed the predominance of the linguistic realization of visual and auditory perception. The classification of visual perception made it possible to identify the most frequent group of "light characteristics", where the words *night, dark, darkness* have the maximum frequency, which served as the basis for attributing the A. V. Koltsov's works to "night poetry". The metaphor of visual perception is bright and diverse (*dark sadness, love shines, lively gaze*) and helps to see the emotional state of the hero. Sound designations are used to describe sounds made or pronounced by a man or bird singing. Tactile perception is represented by temperature sensations, which are highly metaphoric and allows you to convey the feelings (*the heat of love, the flame of prayer, cold love*) and fully characterizes the poet's love lyrics. Taste perception is also metaphoric and complements the emotive vocabulary of A. V. Koltsov (*sweet hope, bitter sadness, sweet tears*). The results of the research can be used to complete the "Dictionary of Poetry of A. V. Koltsov".

Key words: sensory perception, A. V. Koltsov, poetry, visual perception, sound meanings, semantics.

© Подтележникова Е. Н., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Слова с семантикой чувственного восприятия как в произведениях конкретных писателей, так и в языке в целом часто становятся объектом всестороннего изучения. Это позволяет показать смыслообразующие возможности соответствующих единиц в поэтическом тексте и расширить знания о художественной картине мира исследуемого автора. Однако на фоне непреходящего интереса к идиостилю воронежского поэта А. В. Кольцова, что, как отмечает А. А. Кретов, проявляется в многоаспектном изучении лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля его произведений [1], языковая репрезентация чувственного восприятия в поэзии А. В. Кольцова является недостаточно изученной.

Значимость творчества А. В. Кольцова трудно переоценить, его имя вошло в историю нашей страны как неотъемлемая часть духовной культуры. «Он был более поэтом возможного и будущего, чем поэтом действительного и настоящего» [2, с. 70–71]. М. Е. Салтыков-Щедрин писал, что А. В. Кольцов «обогастил наш поэтический язык, узаконив в нем простую русскую речь, и в этом смысле является в истории нашей литературы как бы пополнителем Пушкина и Гоголя» [3, с. 52]. С этой точки зрения изучение семантики чувственного восприятия, являющейся одним из основных способов передачи многообразия поэтического языка, обладает особой актуальностью.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются языковые единицы с семантикой чувственного восприятия, извлеченные из конкорданса А. В. Кольцова (работа проведена совместно с П. В. Медведевой). Анализ конкорданса позволил получить 547 контекстов с семантикой зрительного восприятия, 433 – с семантикой слухового восприятия, 182 – с семантикой осязания, 74 – с семантикой вкусового восприятия и 2 контекста с семантикой обоняния. Таким образом, нами было проанализировано 1238 контекстов, что составляет 6,1 % от общего количества словоупотреблений в конкордансе.

Результаты исследования

Зрительное восприятие в поэзии А. В. Кольцова

Роль зрительного восприятия неоспорима, так как большую часть информации о мире мы получаем именно с помощью органов зрения. Зрительное восприятие – это главный способ пространственной ориентации, который является наиболее важным и значимым по сравнению с другими типами восприятия [4]. В иерархии сенсорных модальностей зрительное восприятие занимает ведущее положение [5].

Исследований, посвященных лексике зрительного восприятия, достаточно много, однако ее общепринятая классификация на данный момент отсутствует, так как взгляды разных авторов зависят от типа произведения, методов анализа и лингвистических подходов. Так, О. Г. Лещинская считает ситуацию восприятия двухконтактной, и поэтому выделяет две группы: лексика, относящаяся к субъекту восприятия (предикаты с перцептивной семантикой и соматизмы), и лексика, относящаяся к объекту восприятия (предикаты, обозначающие свойства, признаки объектов) [6, с. 9]. В силу того, что зрительное восприятие предполагает деятельность субъекта, направленную на освоение окружающей действительности, исследователи уделяют основное внимание именно глагольной лексике, выделяя группы смотрения, видения и созерцания [7].

Для анализа семантики зрительного восприятия в поэзии А. В. Кольцова мы используем широкую классификацию, включающую следующие группы: световые характеристики (освещенность, блеск, наличие и отсутствие света); действия: глаголы созерцания, глаголы видения, глаголы смотрения; органы зрения.

Наиболее многочисленная группа зрительного восприятия в поэзии А. В. Кольцова – это «световые характеристики». Чаще всего используются слова, обозначающие определенное время суток: *ночь* (59 контекстов) и *день* (54 контекста). Количественный анализ показал значительное преобладание слов *темный* (30) и *тьма* (21) (ср. *светлый* (19) и *свет* (12)), что позволяет говорить о наличии черт «ночной поэзии» в творчестве А. В. Кольцова. Л. Н. Тихомирова определяет «ночную поэзию» как «системную общность произведений, целостность которой обеспечивается не только затекстовым денотатом «ночь», но и особым модусом сознания («ночным» сознанием), определяющим отношение автора к действительности и способ ее постижения и отражения. «Ночная» поэзия... выступает как некий «синтетический сверхтекст», благодаря которому совершается «прорыв в сферу символического и провиденциального» [8, с. 6]. Схема «ночного» стихотворения содержит «художественное описание ночи (ее «портрет») / описание приближения ночи (поздний вечер) – рефлексии и осмысление наблюдаемой картины – выход за пределы эмпирического описания ночи в область человеческих чувств» [9, с. 71]. Примером реализации такой схемы может быть стихотворение А. В. Кольцова «Путник» (1828), где «портрет ночи» представлен в строках «Как черный полог, ночь висит, / И даль пространная чернеет...». Осмысление включает противопоставление света дня и «тьмы ночной», что находит воплощение в чувстве радости и счастья героя от встречи с родным домом: «Держу я путь к тому огню; / Ему я рад, как счастья дню».

Содержательно в группе «световые характеристики» можно выделить следующие подгруппы:

– время суток (138 контекстов): *ночь* (59), *день* (54), *полночь* (9), *ночной* (8), *полуночный* (3), *полуночь* (2), *полночный* (1), *ночь-полуночь* (1);

– наличие/отсутствие света (130): *темный* (30), *тьма* (21), *светлый* (19), *тень* (17), *свет* (12), *ясный* (8), *мрачный* (4), *мрак* (3), *сумрак* (3) и др.;

– динамика света (45): *светить* (9), *блеск* (5), *сиять* (5), *сверкать* (4), *блистать* (3), *блестеть* (2), *сиянье* (2) и др.

Для подгруппы «время суток» характерно большое количество метафор и использование слов в переносных значениях: *несчастный день*; *день проснется*; *дни проходят*; *унесли дни*; *ночи бурные*; *ночи золотые*; *лоно ночи*; *ночь лежит*; *в покровы ночи*; *добрая ночь*; *ночь-волшебница*; *негожая ночь*; *глухая полночь*; *полночь приходит* и др.

«День ли весело проснется – / Дева дню не улыбнется...» [Поэт и няня, 1833]; *«...лишь на вершинах / Один туман, да в темной грусти / Ночь безрассветная лежит...»* [Лес, 1839].

Подгруппа «время суток» часто пересекается с подгруппой «наличие/отсутствие света»:

Разгорелся день / Огнем солнечным, / Подобрал туман / Выше темя гор [Урожай, 1835]; *Ночи темные, / Ночи бурные / Шли, как облачки, / Мимо солнушка* [Не весна тогда..., 1841].

В подгруппе «наличие/отсутствие света» также высока доля метафоричности: *темная грусть*, *разлился мрак*, *потухшие очи*, *светлый ручей*, *озарился светом ум*, *темная тишина*, *тьма живет* и др.

Что, дремучий лес, / Призадумался, / Грустью темною / Затуманился? [Лес, 1837]; *Разлился мрак, и с мрачною душою / Я поглощен бездонной глубиной...* [Видение Няяды, 1831].

А. В. Кольцов использует слова подгруппы «динамика света» для описания человека, акцентируя внимание на свете глаз, лица: *блеск в лице*; *блеск очей*; *глаза блистают*; *глаз засверкал огнем/искрою*; *омрачитесь, глаза*; *омрачать свет очей*: *Как чудно благодатным светом / Сияло ваше светлое лицо* [Благодетелю моей родины].

Жизнь и красота у А. В. Кольцова яркая и образная: *блистать красотой*, *сиять красой*, *светить любовью*, *любовь сияет*, *жизнь рассветляет*: *«И сердца жизнь живая, / И чувства огонь святой, / И дева молодая / Блистает красотой!»* [Из Горация, 1841].

Вторая группа описывает действия зрительного восприятия, которые представлены глаголами смотрения (*смотреть*, *взглянуть*, *поглядеть*, *узреть*), видения (*видеть*, *зреть*, *зазреть*, *встречать*, *замечать* и др.) и созерцания (*заглядеться*, *любоваться*, *насмотреться*).

Выдь на берег, глянь на море – / Что ты можешь сделать морю... [Дума, 1837]; *Бывало, чуждые дружины / Едва лицо мое зазрят...* [Престарелый казак, 1829].

Глаголы зрительного восприятия отличаются невысокой степенью метафоричности в произведениях А. В. Кольцова: глаголы смотрения – *образ глядел*, *владелец земли глядел*, *месяц/солнышко/осень/звезда глядит*; глаголы видения – *заря видит*, *видеть радость рая*, *встречать огонь*, *не встречать радости*: *Божий образ / К нам с неба глядит / И днем проверяет / Всемирную жизнь* [Божий мир, 1837]; *С тех пор я не встречаю / Уж радости нигде* [Ничто..., 1829].

Третья группа наименований органов зрения отличается большей метафоричностью и использованием прилагательных для передачи эмоционального состояния: *приветный взор*; *взгляд произнес*; *погаснет взор*; *живой/томный/смущенный/дикий/лукавый/льстивый/немой взор*; *топить во взоре*; *дьявольские глаза*; *умильные глаза*; *приковать очи*; *приветливые/томные/страстные очи*; *подглядливые очи*.

...но пловец / Устремляет взор смущенный... [Рыцарь, 1827]; *Но люди взорами немymi / С презреньем на меня глядят...* [Элегия, 1830]; *Но, нет! Подглядливые очи / И тут и там, везде следят...* [Неизменимость, 1830].

К тому же автор позволяет читателям почувствовать настроение героя, красочно передавая отражение эмоций в его глазах: *небесный свет в глазах*; *туман в глазах*; *огнь очей*; *замутиться в глазах*; *глаз засверкал огнем/искрой*; *взгляды что яд*; *омрачать свет очей*.

Своеобразие звукообозначений в поэзии А. В. Кольцова

Н. В. Атаманова отмечает, что анализ звукообозначений в творчестве отдельного поэта позволяет отразить их роль в создании художественного образа и раскрыть специфические для данного автора приемы и способы поэтического мировидения [10]. Семантическое содержание звукообозначений в контексте поэтического текста позволяет вызвать те или иные ассоциации при восприятии окружающего мира [11]. Звуковой облик лексических единиц помогает интерпретировать неуловимые смысловые пласты, что, как правило, происходит неосознанно, на уровне ощущений [12].

В статье «Семантика звукообозначений в поэзии А. В. Кольцова» предлагается расширенная классификация, которая включает звуки, издаваемые/произносимые человеком; звуки, издаваемые животными; звуки природного мира; звуки артефактов; метафизические звучания внешнего мира; окружение [13]. Там же проведен подробный анализ слов-звукообозначений в творчестве А. В. Кольцова. Из всего мно-

гообразия звуков поэт чаще всего описывает звуки, издаваемые или произносимые человеком, а также пение птиц.

И вот дождал на старость лет, / Что не с кем слова перемолвить [Бедный призрак, 1838]; *Гости пьют и едят, / Речи гуторят: / Про хлеба, про покос, / Про старинушку* [Сельская пирушка, 1830]; *Внимай, мой друг, как здесь прелестно / Журчит серебряный ручей, / Как свищет соловей чудесно* [Утешение, 1830].

Особая роль в творчестве А. В. Кольцова отводится песне: *Она в тереме, что зорюшка, / Под окном сидит растворенным, / Поет песни задушевные, / Наши братские-отцовские* [Песня разбойника, 1838].

Семантика осязания

Ж. А. Бубырева выделяет два аспекта осязания: элементарный, включающий в себя ощущение тепла, холода и боли, и сложный, в который входит тактильная и кинестетическая чувствительность [14].

О. А. Елисеева, исследуя тактильное восприятие, связанное с восприятием поверхности объекта, описывает следующие группы глаголов: 1) взаимодействие с приложением интенсивного усилия (ударить), 2) взаимодействие без приложения интенсивного усилия (гладить) [15]. При этом важно учитывать такие признаки, как степень гладкости объекта; наличие посторонней субстанции на поверхности объекта; способность объекта сохранять форму, упругость; консистенция. В нашем исследовании классификация тактильного восприятия основана на выделении температурных ощущений, кинестетической чувствительности (форма, прикосновение, вес), болевых ощущений.

Группа температурных ощущений является наиболее частотной в произведениях А. В. Кольцова. При этом было установлено, что использование слов данной группы в прямом значении составляет менее 1 %, в остальных же случаях поэт использует яркие метафоры и образные сравнения для описания необузданности и пылкости чувств. Наиболее типичными из них являются *горячая кровь, жар любви/вдохновения/волнения, жарко целовать, любовью пламенеть, пламя молитвы, сгорать страстью, холодное сердце, холодная душа/насмешка, холод в душу проникал, хладеет в сердце кровь, хладная любовь, душа не согрета, хладная пустота* и др.

Когда обычи строгие / Любить вас не велят, Когда сердца холодные / Смеются, други, вам [Песня (На что ты, сердце нежное...), 1830]; *Притворною лаской / Любовь обманули, / Сожгли поцелуем / Румянец лица* [Умолкший поэт, 1836].

В группе тактильного восприятия, описывающей кинестетическую чувствительность, была выделена подгруппа «прикосновения», большая часть слов

которой имеют гедонистическую оценку – получение удовольствия [16]: *поцелуй, объятия, целовать, прижимать: Под туманами, / Ты в объятиях жгла / Поцелуями!* [Русская песня, 1841].

Здесь также используются такие метафоры, как *сон ее объемлет; в объятиях любви* и др.: *На груди лилейной / В объятиях любви...* [Иступление, 1829].

Слова подгруппы «вес» используются как в прямом (*легкая лодка; тяжелей горы*), так и в переносном значении (*грусть-тоска тяжелая; тяжело жить; тяжелы думы; тяжелый вздох/год/жребий/сон, легкий сон*). Подгруппа «форма» представлена только прилагательным *острый* и глаголом *острить*: *И вы, и вы кинжал острите / Отцу на старческую грудь!* [Послание Н. П..., 1830].

Третья группа тактильного восприятия описывает болевые ощущения и является самой малочисленной: *боль (4), болеть (3), больной (2), жгучий (2), ранить (1)* и др.: *Боль головушку всю / Разломил насмерть* [Хуторок, 1839].

Отражение вкусовых ощущений

Категория вкуса в языке представлена большим количеством оценочных прилагательных. Так, Е. Ю. Яровая выделяет «мономодальные вкусы (*солёный, сладкий, кислый, горький*); полимодальные вкусы (*острый, терпкий, жгучий*); слабо выраженные вкусы (*мягкий, легкий, пресный*); оценочные вкусы (*вкусный, невкусный, безвкусный*)» [17, с. 81].

Анализируя глаголы вкуса, О. В. Макарова подразделяет их на «глаголы, обозначающие воздействие вкуса на субъекта вкусового восприятия: *разбудить, обжигать, притупить, отшибать* и др.; глаголы бытийно-посессивной семантики, представляющие оппозицию: *наличие-отсутствие вкуса*, сочетания с ключевыми глаголами: *есть, обладать, иметь вкус*; глаголы со значением процесса восприятия, реализующие семантическую оппозицию: *целенаправленное восприятие вкуса; результат вкусового восприятия*: *ощущать, чувствовать, узнать или вспомнить, понять, что это вкус чего-либо, улавливать вкус* и др.» [18, с. 11–12]. В нашем исследовании мы используем обобщенную классификацию и выделяем глаголы вкусового восприятия; обозначение мономодальных вкусов, меры насыщения.

Наиболее частотной в произведениях А. В. Кольцова является группа «глаголов вкусового восприятия», включающая 36 контекстов: *пить (11), поить (4), упиваться (3), есть (2), вкушать (1)* и др.: *Гости пьют и едят, / Забавляются / От вечерней зари / До полуночи* [Сельская пирушка, 1830]. В данной группе мы выделяем следующие метафоры: *покая не вкушать; напилась воды Земля; напоит кровью Землю; забвенья пить; душа пьет радость: И с горы небес / Глядит солнышко, / Напилась воды / Земля*

досыта [Урожай, 1835]. Глагол *упиваться* используется в переносном значении «насладиться чем-нибудь, испытать упоение, восхищение от чего-нибудь» (*упиваться свободой; упившись любовью; упившись дыханием весны*): «И разноцветный садик мой, / Где я свободой упиваюсь...» [Письмо к Д. А. Кашкину, 1829].

Вторая по частотности группа вкусообозначений – «мономодальные вкусы»: *горький* (12), *сладкий* (9), *сладко* (5), *сладостный* (3), *горько* (2). Особенность данной группы в том, что все слова используются только в составе метафорических сочетаний при описании как положительных эмоций и ощущений (*сладкие уста, сладкий миг, сладкий сон, думать сладко, сладкое забвенье, сладкая надежда, сладкая мечта, сладкий отдых, сладостная молитва, сладостный покой, сладостные мечты*), так и отрицательных (*горчее придется, горькая нужда, горькие слезы, мученья горькие, горькое испытание, горько оплакать, горько жить, для горького меня, горькая печаль*). Здесь мы видим красочное использование таких стилистических приемов, как оксюморон (*горе сладкое, грустить сладко, сладкие слезы*) и тавтология (*горькое горе, горькое горе слез*). Кроме того, наблюдается совместное использование звуко- и вкусообозначений: *Не забыть мне, как она сладко отвечала...* [По-над Доном сад цветет..., 1829]; *Сладко было мне / Глядеть в очи ей...* [Не шуми ты, рожь, 1834].

Группа «мера насыщения» представлена словами *досыта* (4) и *несытый* (1): «**Накормлю досыта, / Напою водою, / Водой ключевою**» [Песня пахаря, 1831]; «...Я должен пасть, не насладившись днем / Прекрасной жизни, **досыта не упившись / Очаровательным дыханием весны**» [Вопль страданий, 1840].

Семантика запаха

Несмотря на то, что лексика с семантикой запаха является одной из важнейших составляющих художественного произведения, призванная пробудить в сознании читателя определенные воспоминания, ассоциации [19], в конкордансе поэзии А. В. Кольцова было обнаружено незначительное количество подобных примеров. В строках «...*Цветы нестреются, цветут, / Льют ароматы по долине / И влагу рос прохладных пьют*» [Утешение, 1830] автор использует классический прием уподобления аромата жидкости. В стихотворении «Цветок» «...*И дышишь чем-то, как живым, / Благоуханным и святым*» [Цветок, 1836], на наш взгляд, реализовано переносное значение прилагательного *благоуханный* (воспринимаемый как очень приятный, привлекательный, притягательный [20]).

Заключение

Своеобразие поэзии А. В. Кольцова складывается из единства с народным поэтическим творчеством, огромной силы жизнеутверждения, духовности [21] и комплексности восприятия мира. Количественный анализ контекстов с семантикой чувственного восприятия в произведениях А. В. Кольцова отражает общепринятую систему восприятия, во главе которой стоит зрение, и далее слух, осязание, обоняние и вкус.

Наиболее значимым в творчестве А. В. Кольцова является зрительное восприятие, что обусловлено особой ролью зрительных образов в формировании Кольцова-художника. Вечное противопоставление света и тьмы, дня и ночи, жизни и смерти позволяет автору глубоко и полно отразить душевное состояние персонажей. Метафорика зрительного восприятия помогает ярко описать *сияние любви, огонь очей, свет ума*. Звукообозначения раскрывают своеобразие народной песни, подчеркивая ее мелодику и душевность. Тактильное восприятие в большей степени представлено описанием температурных ощущений, высокая метафоричность которых доносит до нас *пламень любви, жар вдохновенья, холод души*. Слова, отражающие вкусовое восприятие, дополняют картину буйства чувств, когда *горькие слезы* повергают в *горькую печаль, а душа пьет радость в сладостном покое*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретов А. А., Чуриков С. А. Четыре стихотворения А. В. Кольцова на смерть А. С. Пушкина // Известия Смолен. гос. ун-та. 2021. № 1 (53). С. 20–32.
2. Кольцова Л. М., Чуриков С. А. Крылатое слово А. В. Кольцова в русском языковом пространстве // Мир русского слова. 2009. № 3. С. 70–75.
3. Салтыков-Щедрин М. Е. Стихотворения Кольцова // Собр. соч. : в 20 т. М. : Худож. лит., 1965–1977. Т. 5. С. 7–32.
4. Лагута Н. В. Высказывания со значением зрительного и слухового восприятия в диалектной речи // Вестник Амур. гос. ун-та. 2009. Вып. 46. С. 93–94.
5. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка : попытка системного исследования // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–68.
6. Лецинская О. Г. Представление модальностей сенсорного восприятия в народно-разговорной речи города : на материале города Омска : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2008. 22 с.
7. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. 390 с.
8. Тихомирова Л. Н. «Ночная поэзия» в русской романтической традиции : генезис, онтология, поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 23 с.

9. Абузова Н. Ю. Вечер и ночь в русской поэзии (Жуковский, Тютчев) // *Филология и человек*. 2007. № 3. С. 70–82.
10. Атаманова Н. В. Семантика звукообозначений в поэзии Ф. И. Тютчева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2006. 21 с.
11. Филатова О. М. Лингвопоэтическое исследование интерпретаций поэтического текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007. 18 с.
12. Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск : ПГЛУ, 1995. 213 с.
13. Подтележников Е. Н., Медведева П. В. Семантика звукообозначений в поэзии А. В. Кольцова // *Язык, коммуникация и социальная среда*. Воронеж, 2019. Вып. 17. С. 89–100.
14. Бубырева Ж. А. Анализ существительных тактильного и кинестетического восприятия (на материале русского, французского и английского языков) // *Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки*. 2011. № 6 (101). С. 105–111.
15. Елисеева О. А. Концептуализация тактильных ощущений, связанных с восприятием поверхности объекта : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 25 с.
16. Павлова Н. С. Лексика с семей «запах» в языке, речи и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 18 с.
17. Яровая Е. Ю. Лингвокультурологические особенности прилагательных полимодальных ощущений во французском, английском и русском языках // *Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки*. 2015. № 12 (209). С. 74–83.
18. Макарова О. В. Лингво-когнитивный аспект высказываний, репрезентирующих фрейм вкуса в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 21 с.
19. Булюбаи А. Ю. Перцептивный модус «запах» и средства его языкового означивания в поэтической речи И. А. Бунина и Н. А. Заболоцкого // *МНИЖ*. 2016. № 8-5 (50). С. 90–93.
20. *Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой*. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. 702 с.
21. Новикова О. В. Миры Алексея Кольцова // *Научный Вестник Воронеж. архит.-строит. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2009. № 5. С. 70–72.
3. Saltykov-SHHedrin M. E. Stikhotvoreniya Kol'tsova [Koltsov's Poems]. In: *Sobr. soch. v 20 t.* М.: KHudozhestvennaya literatura. 1965–1977. Т. 5. Pp. 7–32.
4. Laguta N. V. Vyskazyvaniya so znacheniem zritel'nogo i slukhovogo vos-priyatiya v dialektnoj rechi [Statements with the meaning of visual and auditory perception in dialect speech]. In: *Vestn. Amursk. gos. unta.* 2009. Vyp. 46. Pp. 93–94.
5. Apresyan Yu. D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: Popytka sistemnogo issledovaniya [The image of a person according to language data: An attempt at systematic research]. In: *Voprosy yazykoznaniiya*. 1995. No. 1. Pp. 37–68.
6. Leshhinskaya O. G. Predstavlenie modal'nostej sensor'nogo vospriyatiya v narodnorazgovornoj rechi goroda : na materiale goroda Omska [Representation of sensory perception modalities in the vernacular speech of the city: based on the material of the city of Omsk]. PhD Dissertation Abstract. Omsk, 2008. 22 p.
7. Kretov A. A. Osnovy leksiko-semanticheskoy prognostiki [Fundamentals of lexico-semantic prognostics]. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 390 p.
8. Tikhomirova L. N. «Nochnaya poehziya» v russkoj romanticheskoy traditsii: genezis, ontologiya, poehtika [“Night Poetry” in the Russian Romantic Tradition: genesis, ontology, poetics]. PhD Dissertation Abstract. Ekaterinburg, 2010. 23 p.
9. Abuzova N. Yu. Večer i noch' v russkoj poehzii (Zhukovskij, Tyutchev) [Evening and Night in Russian Poetry (Zhukovsky, Tyutchev)]. In: *Filologiya i chelovek*. 2007. No. 3. Pp. 70–82.
10. Atamanova N. V. Semantika zvukooboznachenij v poehzii F. I. Tyutcheva [Semantics of sound meanings in F. I. Tyutchev's poetry]. PhD Dissertation Abstract. Bryansk, 2006. 21 p.
11. Filatova O. M. Lingvopoehhticheskoe issledovanie interpretatsij poehhti-cheskogo teksta [Linguopoetic study of poetic text interpretations]. PhD Dissertation Abstract. Izhevsk, 2007. 18 p.
12. Mikhalev A. B. Teoriya fonosemanticheskogo polya [Phonosemantic field theory]. Pyatigorsk: PGLU, 1995. 213 p.
13. Podtelezhnikova E. N., Medvedeva P. V. Semantika zvukooboznachenij v poehzii A. V. Kol'tsova [Semantics of sound meanings in the poetry of A. V. Koltsov]. In: *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda*. Voronezh: NAUKA-YUNIPRESS, 2019. Vyp. 17. Pp. 89–100.
14. Bubyreva ZH. A. Analiz sushhestvitel'nykh taktil'nogo i kinesteticheskogo vospriyatiya (na materiale russkogo, frantsuzskogo i anglijskogo yazykov) [Analysis of tactile and kinesthetic perception nouns (based on the material of Russian, French and English)]. In: *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2011. No. 6 (101). Pp. 105–111.
15. Eliseeva O. A. Kontseptualizatsiya taktil'nykh oshhushhenij, svyazannykh s vospriyatiem poverkhnosti ob'ek-

REFERENCES

1. Kretov A. A., CHurikov S. A. CHetyre stikhotvoreniya A. V. Kol'tsova na smert' A. S. Pushkina [Four poems by A. V. Koltsov on the death of A. S. Pushkin]. In: *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. No. 1 (53). Pp. 20–32.
2. Kol'tsova L. M., CHurikov S. A. Krylatoe slovo A. V. Kol'tsova v russkom yazykovom prostranstve [The winged word of A. V. Koltsov in the Russian language space]. In: *Mir russkogo slova*. 2009. No. 3. Pp. 70–75.

ta [Conceptualization of tactile sensations associated with the perception of the object surface]. PhD Dissertation Abstract. M., 2015. 25 p.

16. Pavlova N. S. Leksika s semoj «zapakh» v yazyke, rechi i tekste [Vocabulary with the seme "smell" in language, speech and text]. PhD Dissertation Abstract. Ekaterinburg, 2006. 18 p.

17. Yarovaya E. Yu. Lingvokul'turologicheskie osobennosti prilagatel'nykh polimodal'nykh oshhushhenij vo frantsuzskom, anglijskom i ruskom yazy-kakh [Linguoculturological features of adjectives of polymodal sensations in French, English and Russian]. In: *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2015. No. 12 (209). Pp. 74–83.

18. Makarova O. V. Lingvo-kognitivnyj aspekt vyskazyvanij, reprezentiruyushhikh frejm vkusa v sovremennom ruskom yazyke [Linguistic and cognitive aspect of state-

ments representing the frame of taste in modern Russian]. PhD Dissertation Abstract. Barnaul, 2007. 21 p.

19. Bulyubash A. Yu. Pertseptivnyj modus "zapakh" i sredstva ego yazykovogo oznachivaniya v poehticheskoy rechi I. A. Bunina i N. A. Zabolotskogo [The perceptual mode "smell" and the means of its linguistic signification in the poetic speech of I. A. Bunin and N. A. Zabolotsky]. In: *MNIZH*. 2016. No. 8 (50). Pp. 90–93.

20. Sovremennyj tolkovyj slovar russkogo yazyka [Modern Russian language dictionary]. Ed. by T. F. Efremova. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>

21. Novikova O. V. Miry Alekseya Kol'tsova [The Worlds of Alexey Koltsov]. In: *Nauchnyj Vestnik Voronezhskogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta: Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2009. No. 5. Pp. 70–72.

Воронежский государственный университет

Подтележникова Е. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 февраля 2022 г.

Принята к публикации 28 марта 2022 г.

Для цитирования:

Подтележникова Е. Н. Языковая репрезентация чувственного восприятия в поэзии А. В. Кольцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 134–140. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9299>

Voronezh State University

Podtelezhnikova E. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Received: 06 February 2022

Accepted: 28 March 2022

For citation:

Podtelezhnikova E. N. Language representation of sensory perception in A. V. Koltsov's poetry. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2022. No. 2. Pp. 134–140. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9299>